

Научное издание

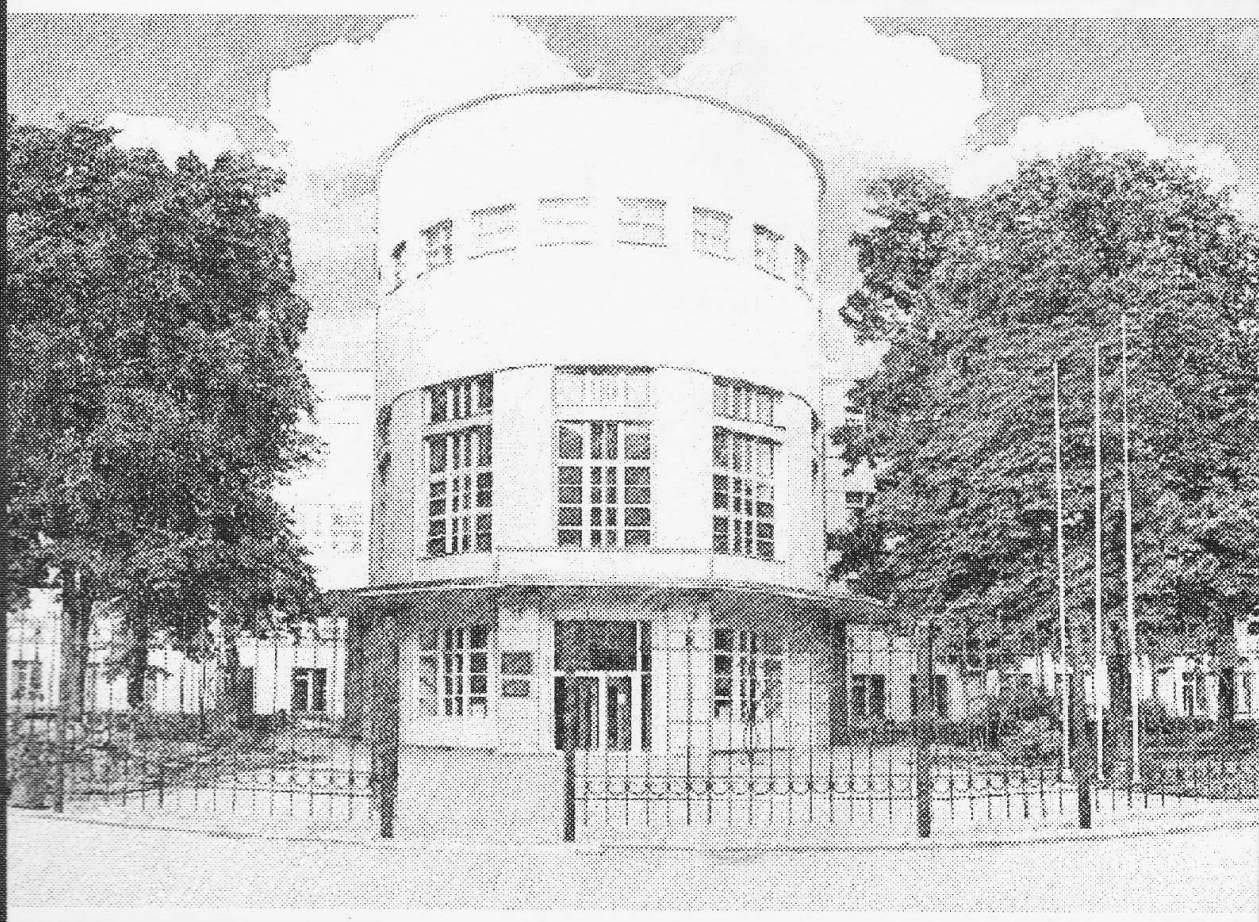
ВЕСТНИК

Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко

Серия 4

Филологические науки
Медиакоммуникации

№ 1 (6)
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Актуальные вопросы современного языкознания

- Калина Н.Ю. Екзистенційний дискурс табірної лірики Івана Савича ..5
Марфіна Ж.В., Сердюкова Т.І. До питання про структуру асоціативно-образного поля поетичної мови.....10
Санченко Е.Н. Особенности функционирования антропонимов в современных американских романах жанра фэнтези: переводческий аспект 17
Шкуран О.В., Серебряк М.В. Компаративна фразеологія Середнього Подінців'я як лінгвокультурна унікалія східнослов'янського мовного простору.....21
Шпилёва Я.А. К вопросу дифференциации понятий «голос писателя» и «идиостиль».....27

Литературоведение на рубеже тысячелетий: тенденции и перспективы

- Ильин С.А., Турбина М.А. Интертекст зарубежной литературы в романе В.В. Набокова «Лолита» (на материале творчества Э. По и П. Мериме) 31
Колесник Т.И., Стасевич Ю.Ю. К вопросу о функционировании автобиографической памяти 38
Скляр Н.В., Таран Н.М. Художественное своеобразие романа К. Крахта «Faserland» в контексте немецкой постмодернистской литературы 43
Фоменко В.Г. Эволюция урбанистической темы в литературном процессе.....48

Теория и методика филологического образования

- Белоусова Е.В. Курс «Русский язык и культура речи»: проблемы и перспективы изучения в вузе.....53
Калюжная В.Ю., Кубракова М.В. Значение самостоятельной работы студентов в становлении новой парадигмы образования 56
Новикова А.А. Контроль и тестирование грамматических навыков студентов 3 курса факультета иностранных языков 61
Ширина О.А., Агаркова А.А. Особенности домашнего чтения как вида работы при изучении латинского и английского языков в медицинском вузе 66

Колесник Татьяна Ивановна,
преподаватель кафедры романо-германской филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
taiko.siren@gmail.com

Стасевич Юлия Юрьевна,
преподаватель кафедры романо-германской филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
yuliya_stasevich@mail.ru

К вопросу о функционировании автобиографической памяти

В статье рассматривается антропологический подход к изучению автобиографии. Определяются особенности функционирования автобиографической памяти и основные функции автобиографии. Материал исследования может быть использован для исследования автобиографии как литературного жанра.

Ключевые слова: антропология, автобиография, автобиографическая память, языковые средства, генетические воспоминания

В современной науке понятие «автобиография» рассматривается с разных точек зрения. Одним из перспективных подходов, на наш взгляд, является антропологический, подтверждающий, что автобиографическая деятельность связана с человеческими качествами и чертами характера. Так, например, Георг Миш говорит о «радости» человека, поскольку он может «выражать свое собственное «Я» [6, с. 12], а Георгес Гусдорф видит «антропологическую привилегию» автобиографии как литературного жанра, которая заключается в том, что, реконструируя и расшифровывая свою жизнь в целом, человек познает себя. В последние годы литературоведение уделяет все больше внимания проблематике памяти, хотя память при этом и рассматривается как культурная, риторическая и литературная практика. Но все-таки можно установить структурные сходства между психологическим функционированием памяти с одной стороны, и литературной работой памяти с другой.

Целью данной статьи является рассмотрение подходов к определению понятия «антропология», выявление связи автобиографии с антропологией, изучение функционирования автобиографической памяти.

По мнению Георгеса Гусдорфа, автобиография тесно связана с западным индивидуализмом. Он пишет, что не похоже, чтобы автобиография выходила за определенный культурный круг; можно утверждать, что она является выражением стремления западноевропейского человека передать другим культурам накопленный им опыт, и так человек приобретает черты менталитета, который изначально был ему не свойственен [5, с. 122]. Автобиография является продуктом определенного культурного уровня, в то время как для примитивных обществ, которые изображают этнологи, является характерным полное отсутствие знаний о личности [5, с. 123]. Для Гусдорфа даже литературная функция второстепенна, по сравнению с антропологическим значением.

Антропологические высказывания подобного рода помогают понимать автобиографию как знания, полученные в течение жизни, а не как концепты человека как живого существа, что имеет место в традиции философской антропологии. Предметом внимания критиков должны быть высказывания и замечания указанного вида, так как они переносят познавательные-систематические основные предположения.

Об антропологии можно говорить и в другом смысле. Так, исследования естественных наук способствуют приобретению знаний о человеке, и в данном случае основное внимание уделяется физиологическим и психологическим процессам. В этом, более широком естествоведческом понимании, слово «антропология» употребляется, чтобы очертить такой круг научных интересов, который очень близко стоит к литературной автобиографике: исследование автобиографической памяти. Не возникает сомнений в том, что между эмпирическими исследованиями памяти и исследованиями автобиографических текстов можно выделить общие структуры и механизмы, но это не значит, что литературная автобиография функционирует так же, как автобиографическая память. Но знание психологических закономерностей функционирования человеческой памяти может, по крайней мере, способствовать пониманию того образца, по которому проходит литературная работа памяти.

Термин «антропология» указывает на понимание методов, которое, в отличие от традиционного понимания антропологии, уже описывает не основные качества, присущие человеческой природе, а чужие культуры с точки зрения собственной позиции наблюдателя в процессе анализа. Следует заметить, что техники литературного изображения принимают в данном случае новое научно-стратегическое значение. На базе культурных различий возникает большое количество научных теории автобиографии. Культурная дифференциация включает в себя также дифференциацию полов, о чем сегодня все чаще дискутируется в научных кругах. Вследствие этого возникли работы, посвященные женской автобиографии.

В рамках общего исследования памяти психологи-женщины и психологи-мужчины уделяли также внимание исследованиям автобиографической памяти. Дэвид С. Рубин придерживается того, что автобиографическая память сейчас больше не является темой изучения, названием книги, большим количеством феноменов и нечетко определенной частью системы памяти [3, с. 83]. Вильям Ф. Брюэр определяет ее как память для информации, которая касается собственного «Я» [7, с. 26]. В методическом отношении, начиная с первых исследований во второй половине 19 века, преимущественно обращались к эмпирической автобиографической памяти, то есть людей опрашивали об их воспоминаниях, связанных с прошлыми событиями разных периодов их жизни. Нередко сами ученые-женщины и ученые-мужчины опрашивали самих себя, откуда возникает сложность в получении объективных результатов. Особенная методическая проблема возникает из того факта, что исследования памяти личности раскрывают широкий спектр индивидуальных различий.

Важное открытие в исследовании памяти заключается в том, что ход времени для автобиографической памяти на самом деле менее важен, чем считалось ранее. Время случившегося намного быстрее забывается, чем само событие; также и другие, например, важные общественные события, как убийство Джона Ф. Кеннеди или первая высадка на Луну часто становятся точкой опоры для собственных воспоминаний. И, таким образом, событие лучше запоминается, если оно своеобразно, неожиданно, влечет для индивидуума определенные последствия или же вызывает определенные эмоции.

Автобиографические воспоминания отличаются образностью. При исследовании памяти разделяют эпизодические и генетические воспоминания. Эпизодические воспоминания касаются событий, которые произошли один раз, а генетические относятся к предметам и событиям, которые неоднократно повторялись в прошлом, и сохраняются в памяти как цепь событий.

Кэтрин Нельсон утверждает, что дети изначально обладают только генетической памятью и, даже если они помнят отдельные эпизоды, не следует говорить о наличии у них автобиографической памяти. Она развивается последовательно в течение первых лет жизни. Это становится очевидным благодаря наличию так называемой «детской амнезии», люди начинают запоминать события только по достижении трехлетнего возраста [4, с. 95]. Организацию памяти взрослого человека Джон Котрэ представляет в виде пирамиды, на вершине которой находится собственное «Я» человека, в ее основе лежат эпизодические события, а на более высокой ступени располагаются общие, генетические воспоминания [2, с. 112].

Так, можно предположить, что в течение жизни автобиографическая память постоянно реорганизуется. Новые события меняют воспоминания о прошлых. При этом можно заметить, что генетические воспоминания изменяют детали конкретных событий. Чем чаще повторяется определенное событие, тем более блекнут действия индивида. Вспоминая об определенных событиях, люди переходят от генетических воспоминаний к эпизодическим и обратно, что приводит к двусторонней повторной записи событий в памяти. Иерархической модели организации памяти противопоставляют мультимодальное представление развития памяти [1, с. 184], которое особое значение приписывает взаимодействию функций памяти, а также учитывает интеграцию общих знаний о мире.

Исследователи автобиографической памяти, так же, как исследователи литературной биографии, задаются вопросом, можно ли считать автобиографическую память достоверной. Отсюда возникла необходимость исследовать способ использования автобиографической памяти и ее функционирование в жизни. Простое наблюдение подтвердит тот факт, что индивид постоянно прибегает к своим воспоминаниям, своему опыту, чтобы планировать, решать проблемы, инструктировать и вести остальных, и доказывать, и объяснять их действия себе и другим. Большинство автобиографических воспоминаний скорее правдивы, но неточны.

Джон Котрэ говорит о том, что самая главная функция автобиографической памяти заключается в предоставлении смысла собственному «Я». Воспоминания должны быть совместимы с картиной самого себя [2, с. 88]. Тут следует также добавить, что каждый пережитый момент уже сформирован при помощи так называемых скриптов самовосприятия. В исследованиях памяти, так же, как и в литературно-научном исследовании автобиографии, теории, согласно которым автобиографические воспоминания являются реконструкциями, пользуются большим вниманием, чем те, согласно которым воспоминания следует считать простым отражением прошлого.

Стоит заметить, что эмпирическое исследование памяти обращается к языковым средствам автобиографической памяти и, таким образом, сразу отодвигает психологический момент автобиографического сознания на сторону литературной автобиографии. Поскольку люди должны делиться своими воспоминаниями с другими, в чем им помогает речь, можно говорить о социальной функции автобиографической памяти. Как только ребенок начинает делиться своими воспоминаниями с другими, он становится участником других отраслей культурного знания общества.

Важность языковых средств автобиографической памяти не означает, что без них невозможно формулировать воспоминания. Как только автобиографическая система памяти установлена, то есть, обоснована как языковая система, она функционирует независимо от того, идет ли речь о воспоминаниях в данный момент или нет [4, с. 114]. Таким образом, есть основания выделить нарративную функцию автобиографической памяти. Научно-популярное субъективное представление автобиографической памяти сравнивает рассказчика и эго, стремящееся быть более значимым в мире собственных воспоминаний. Как литературный автобиограф, вспоминающее «Я» создает вспомненное «Я», и целью работы автобиографической системы памяти становится «создание главного рассказчика в истории» [2, с. 150]. Так, большинство людей по отношению к себе сами являются рассказчиками.

Таким образом, можем прийти к выводу, что термин «антропология» включает в себя не только различные способы рассмотрения автобиографического текста, но, более того, его внелитературное значение. Здесь следует понимать вовлечение автобиографической практики в обширное поле культурной деятельности человека. Внелитературные предметы исследований, такие, как автобиографическая память, отношения культур или полов, перекликаются с литературоведческими предметами, отсюда следует промежуточное положение автобиографии между фикцией и референцией. Даже если есть значимые структурные сходства между функционированием автобиографической памяти и литературной феноменологией автобиографии (языковые средства, напряженные отношения эпизодических и родовых воспоминаний, самостилизация и т.д.), это не должно приводить к полному или частичному литературно-научному рассмотрению биографии при помощи психолого-антропологических аргументов. Предметом исследования литературной науки является собственно литературный автобиографический текст, чья структура и риторика находятся в центре внимания литературно-научной критики. Перспективным, по нашему мнению, является изучение автобиографий женщин, представителей национальных и культурных меньшинств как особенного литературного жанра.

Список литературы

1. **Jungert, Michael.** Personen und ihre Vergangenheit: Gedächtnis, Erinnerung und personale Identität: Walter de Gruyter, 2013. – 259 S.
2. **Kotre, John.** White Gloves: How We Create Ourselves Through Memory: W.W. Norton, 1996. – 276 p.
3. **Erlil, Astrid.** Kollektives Gedächtnis und Erinnerungskulturen: eine Einführung. Stuttgart: Metzler, 2005. – 207 S.
4. **Nelson, Katherine.** Young minds in social worlds: experience, meaning, and memory: Harvard University Press, 2009. – 330 p.
5. **Niggel, Günter.** Die Autobiographie: zu Form und Geschichte einer literarischen Gattung: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1998. – 626 S.
6. **Misch, Georg.** Geschichte der Autobiographie: Das Altertum: Francke, 1949. – 712 S.
7. **Pohl, Rüdiger.** Das autobiographische Gedächtnis: die Psychologie unserer Lebensgeschichte: W. Kohlhammer Verlag, 2007. – 252 S.